

ЯВСТУПИЛА в комсомол в 7-м клас­се: как только исполнилось 14 лет. Я была активной пионеркой, даже одно время — председателем совета отряда, и намеревалась стать активной комсомол­кой. Зачем? Очень просто: чтобы быть в первых рядах. Мы так и писали в заявлениях о приёме: “хочу быть в первых рядах”, — к­стати, чего? Кажется, строителей коммунизма”. Вот это своё стремление “быть в первых рядах” я помню. Мне нравилось писать сочинения о пионерах-героях, делая политинформации, вырезать из газет и складывать в папку заметки о важных событиях в нашей стране и за рубежом, нрави­лось выпускать стенгазеты. С пятого класса я ещё была вожатой октябрят — это было хлопотно, но тоже интересно. Мама, к­стати сказать, мои увлечения не поощряла, гово­рила “больше учиться нужно”. Но поскольку училась я хорошо — не возражала.

Верила ли я во всё, что говорились на политинформациях и публиковалось в газетах? Разумеется! Свято и дословно! Собственно, всё, что ребёнок усваивает в процессе воспитания и обучения — это предмет веры, а не опыта. Опыта у него нет, иных знаний — тоже. Он верит в пер­вый закон Ньютона, в то, что надо писать “молоко”, а не “малако”, что наша страна — самая лучшая в мире. Когда в перестройку стали писать, что они-де ещё в школе осоз­нали ложь, фальшь, лицемерие официаль­ной пропаганды, мне всегда было неловко за это враньё.

Для вступления в комсомол требова­лась либо одна рекомендация члена КПСС, либо две — от комсомольцев. Мне дала ре­комендацию зам. директора школы по вос­питательной работе: она меня знала по раз­ным мероприятиям. Велено было выучить Устав ВЛКСМ и информацию про шесть ор­денов комсомола: за что какой орден полу­чен. Сказали, что при вступлении ещё будут спрашивать про международное по­ложение и внутреннюю политику. Про поли­тику — это мне было не впервой, газеты то­гда было принято читать класса с шестого, а вот Устав показался трудноват. Наконец нас вызвали на заседание школьного бюро. Мне очень нравилось серьёзное, взрослое выражение “вызвали на бюро”, задали кое­какие вопросы и всех приняли. Меня спра­шивали про демократический централизм и о советских мирных инициативах — я с честью ответила. Было нас человек пять. Через некоторое время вызвали нас в рай­ком и после подобной процедуры утверди­ли наш приём и вручили билеты и значки.

И вскоре, в апреле, был так называемый Ленинский зачёт, приуроченный ко дню ро­ждения Ленина. Была образована комиссия во главе с той самой заместительницей ди­ректора по воспитательной работе, которая мне дала рекомендацию. Мы писали обяза­тельства (впоследствии переименованные в “личный комплексный план”). Обязатель­ства писали искренне, неформально. Я се­рьёзно размышляла, в чём и к какому сроку я могу что-то усовершенствовать в своей жизни. Помню, я поставила перед собой за­дачу не откладывать выполнение заданий на последний момент.

Любопытно, что сегодня я провозжу заня­тия со своими продавщицами, на которых мы ставим цели, составляем личные пла­ны, говорим о том, что цель незаписанная как бы и не существует. Правда, сегодняш­ние мои продавщицы ставят — в духе вре­мени — очень приземлённые цели: зарабо­тать к такому-то числу столько-то денег и купить кухонный гарнитур, а через два года — заработать на квартиру.

Помимо обязательств к Ленинскому за­чёту надо было законспектировать высту­пление Ленина “Задачи союзов молодёжи”. Я очень старалась, красиво оформила свой конспект в виде отдельной тетрадки с раз­рисованной по-девичьи обложкой.

В конце учебного года меня выбрали в бюро, где я заведовала сектором интерна­циональной работы. Мы переписывались с детьми из стран народной демократии. Приходили письма от тамошних школьни­ков, и я их раздавала желающим перепи­сываться. Проводили всякие встречи, где кто-то рассказывал о поездке за границу, — тогда это была редкость. Делали доклады на разные темы; я сделала удачный доклад о вьетнамской войне, меня даже послали с ним в другие классы. Обновляла стенд с вырезками из газет, повествующий о самых важных событиях международной жизни.

Вообще, мы, жившие за железным за­навесом, были куда более гражданами мира, чем нынешние молодые. Тогдашние СМИ, как и нынешние, очевидно, что-то скрывали, но в целом давали гораздо боль­ше информации и достоверных знаний о том, что происходит в мире. Мы, никогда не бывавшие за границей, жили в более просторном и, парадоксальным образом, более знакомом мире, чем нынешнее по­коление. Отчасти это объясняется тем, что мы хоть как-то знали географию, а нынеш­ние (в неформальном смысле) полагаются на извечное.

Чему научил меня школьный комсомол? Ставить и выполнять задачи. Немножко — руководить людьми. Убеждать и даже чуть-чуть манипулировать — для пользы дела. До всякого НЛП я поняла, что прежде, чем убеждать и призывать, нужно понять вну­треннюю позицию человека. Я научилась говорить на публике, притом без бумаги. Всё это через много лет мне помогло в биз­несе. Ругать комсомол было бы чёрной не­благодарностью.

Сегодня желающим “быть в первых ря­дах” некуда податься.

А вот как я разочаровалась в комсомо­ле — об этом нужен отдельный рассказ.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"

ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 1137800080015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
r/s 40703810090270000027
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк Санкт-Петербург"
корп. 30, 10/18/0900000000790
БИК 044030790

Президент — АНТИЛЮГОВ Алексей Евгеньевич.
Назначение платежа: "На уставную деятельность".

Благодарим всех за поддержку!

КТО ВЫ, ДЕМОНЫ ПРОГРЕССА?

О СВЯЗИ КИЕВСКИХ ЕРЕТИКОВ И КАЛИФОРНИЙСКИХ САТАНИСТОВ

Политолог Константин Черемных отвечает на вопросы журналиста газеты "Завтра".

"ЗАВТРА". Константин Анатольевич, международное давление на Россию усиливается. Кто стоит за этим?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Да, давление усилилось после встречи Трампа и Путина в Хельсинки летом этого года. Причём давят не только на Россию, но и на Трампа — из-за его чересчур мягкого поведения с Путиным, а также из-за прозвучавшего на встрече в Хельсинки предложения с нашей стороны: если американцы хотят поговорить с кем-то из России, кого они считают ответственным за вмешательство в американские выборы, то мы тоже хотим поговорить с некоторыми американцами, которые вмешивались в наши дела, скажем, из компании Билла Браудера. И там же упоминался Майкл Макфол, бывший посол США в России.

За полтора месяца до встречи в Хельсинки в статье одного из вдохновителей этой встречи, профессора Колумбийского университета Кита Гессена, Макфол был назван в числе тех людей, которые ещё в период Обамы оказали плохое влияние на развитие отношений между США и Россией. Мне кажется, Гессен при написании статьи не очень учёл принадлежность Макфола к определённым структурам.

"ЗАВТРА". Структурам типа Бильдербергско­го клуба?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Да, но в отличие от Бильдербергского клуба, эти организации никогда не освещают свои темы или списки участников. Одна из них — Богемский клуб, базирующийся в Калифорнии, в Богемской роще. Известно множество легенд о безнравственных ритуалах этого клуба, в которых используются египетские мумии, индийские статуи и так далее. В клубе есть сова, "говорящая" голосом ныне покойного члена клуба и известного в прошлом журналиста Уолтера Крон­кайта, вдохновителя и основателя организации под названием "Drug Policy Alliance" — структуры, агитирующей за свободную торговлю наркотиками.

Богемский клуб с самого своего основания в 1870-х годах был связан с английским клубом "Hellfire", созданным влиятельными людьми, из­гнанными из масонских клубов за выходящее даже за масонские рамки богохульство. Был там драматург Амброс Бирс, написавший в 1906 году "Спо­варь дьявола", в котором было определение челове­ка как существа, истребляющего другие виды и распространяющегося так, что скоро даже пустыни будут им заселены. Общий смысл состоял в том, что человек — вредное существо. Интерес Бирса к сатанинской идеологии создал Богемскому клубу мрачную славу, только укрепившуюся в середине XX века, когда именно на заседании этого клуба был оглашён Манхэттенский проект разработки ядерного оружия.

Так вот, Макфол регулярно присутствует на за­седаниях клуба. Там он представлял свой доклад об отношениях с Россией за пять лет до назначения его на должность посла. Поэтому упоминание Мак­фола как лица, которое Россия хочет допрашивать, было болезненно воспринято не только самим Мак­фолом, но и близкими к нему людьми.

"ЗАВТРА". А связи Богемского клуба с ан­глийскими структурами сохранились?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Это самая англо-а­мериканская структура из структур подобного рода. В ней собираются представители самых разных ор­ганизаций: помимо Макфола и бывшего директора ЦРУ Джеймса Вулси, там есть люди из Общества Генри Джексона и Института анализа глобальной безопасности. Общество Джексона базируется в Великобритании и включает в себя бывших сотруд­ников МИ-6, а также людей из диссидентской среды разных стран, например, ВитAUTаса Ландсбергиса, главу литовской "Саюдиса", представителей поль­ской "Солидарности", причём её самой атеистиче­ской и антикатолической части.

"ЗАВТРА". А чем знаменит сам Генри Джексон?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Сенатор Джексон из­вестен тем, что в 1980-х высказывался по поводу евреев, которым не разрешали выезжать из СССР. Несмотря на то, что Джексон номинально был де­мократом, по многим вопросам он и его сторонники голосовали как республиканцы, особенно в вопро­сах, связанных с Израилем, поддержкой вторжения в Афганистан и Ирак.

Макфол и Вулси происходят из среды этих са­мых "джексоновских демократов", которых многие отождествляют с неоконсерваторами. Но разница состоит в "зелёном" аспекте идеологии, из-за ко­торого "джексоновских демократов" часто называ­ют "greenson" ("зелёными консерваторами") или "гибридными ястребами". Эти люди участвовали в предпрятиях, разрабатывавших альтернативные источники энергии и всячески продвигавших альтернативную энергетику. Вышеупомянутый Инсти­тут анализа глобальной безопасности, состоящий из демократов и республиканцев, также продвигал идею развития солнечной энергетики и освобождения Америки от саудовской сырьевой зависимости. При этом Вулси одновременно состоит в компании, интересующейся залежами углеводородов под Го­лландскими высотами.

"ЗАВТРА". "Гибридность" этих людей позво­ляет им заявлять о прямо противоположных приоритетах?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Да, но мальтузиан­ский настрой членов Богемского клуба от этого не меняется.

И Кит Гессен, упоминая в негативном ключе имя Макфола в своей статье, не мог предполагать, что за этим последует такая бешеная реакция — пер­сональная и институциональная. Эта реакция совпа­ла и с определённым сдвигом внутри США, связан­ным с двумя вещами: провалившиеся кампании по дискредитации консерватора Бретта Кавано, вы­двинутого Трампом на пост судьи Верховного суда, и годовищной правого митинга в Шарлоттвилле, когда СМИ обещали толпу из тысяч озверевших белых расистов, пришло же двадцать спокойных человек, а беспорядки устроили правозащитники из движения за негритянские права "Black Lives Matter".

В связи с этими неудачами противники Трампа решили взять реванш и стали продвигать идею раз­деления Калифорнии на три части. Это связано с тем, что если один из самых демократических штатов представляют в Сенате два человека, то три таких же демократических штата, получившиеся в результате разделения одного, будут представлять уже шесть человек.

Потом эта идея изменилась на инициативу по­ставить Калифорнию в начало календаря выбор­ного цикла. Это делалось под определённого кан­дидата — Камалу Харрис, темнокую демократку.

Параллельно с этим была выдвинута инициа­тива об увеличении количества штатов за счёт заокеан­ских территорий, например, Пуэрто-Рико. Встре­чные предложения о непризнании этих территорий штатами уже были названы расизмом. Естественно, эти заморские штаты, равно как и их сенаторы, будут демократическими. На таком идеологическом фоне происходило чудовищное давление на Рос­сию, и с этими событиями оно так или иначе свя­зано.

"ЗАВТРА". Одним из наиболее заметных эпи­зодов этого давления стало заявление амери­канского министра внутренних дел Райана Зин­ке об угрозах морской блокады России. Имеет ли это отношение к общей линии давления?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Департамент внут­ренних дел США не занимается внешней политикой и даже не занимается правопорядком. Он занимае­тся землёй и недрами, и очень странно, что её ру­ководитель выступает на геополитические темы. От­куда идёт идея морской блокады России? Скорее всего, информация, на основании которой Зинке выступил с такими угрозами, идёт из британской и французской прессы, где особенно активно обсу­ждалось увеличивающееся присутствие России в Северной Африке, в особенности в Ливии и Египте. Присутствие в Ливии — это контроль над ливий­ской нефтью и над миграцией в Европу. Интересно и то, что Северная Африка — место столкновения британских и французских интересов, именно они объясняются публикации в соответствующих СМИ, которые реально отражают это столкновение в куда большей степени, чем выдуманную ими рос­сий­скую угрозу.

Таким образом, слова Зинке — результат весьма поверхностного восприятия американским ми­ни­стером европейских интриг. Кстати, Зинке в начале этого года создал в рамках своего министерства структуру, занимающуюся борьбой с ввозом нар­котиков из Мексики. Это привлекло к нему внимание, и его фраза о России стала причиной для насме­шек. Так что дело не в Зинке, а в том, что он кому-то помешал.

"ЗАВТРА". Какую роль во всём этом играют французские амбиции?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. За время, прошед­шее с момента встречи в Хельсинки и до недавних событий, успели произойти серьёзные сдвиги во влиянии руководящих команд европейских стран и, соответственно, закрытых клубов, которые за ними стоят. Так, например, Макрон очень многое потерял. Генри Киссинджер, который подвергался нападкам в связи со встречей в Хельсинки, дал весьма мрачное интервью газете "Financial Times", в котором он сокрушался по поводу сокращения влияния Макрона, который, по мнению Киссиндже­ра, мог бы стать центральной фигурой Европы, если бы не череда недавних событий. Во-первых, это чудовищное давление на Макрона со стороны европейской прессы и различных правозащитных организаций из-за дела Александра Беналлы, на­чальника охраны президента, который был демон­странтов. За этим последовали другие скандалы, срыв конференции с саудитами и провал попыток Франции закрепиться в Персидском заливе.

"ЗАВТРА". И этим не замедлила воспользо­ваться Германия?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Да, чувствуя ослабле­ние французского влияния, Меркель попыталась произвести некий реванш, выдвинув собственного человека на пост главы Еврокомиссии. Проблема Макрона в том, что он не успел создать обще­вропейскую партию, альтернативную "Европейской народной партии", в которую входит немецкий ХДС и множество других партий со всей Европы, обладающих схожей направленностью. Забавно, что у Меркель в итоге тоже не получилось занять место, которое освободил Макрон. Причина — события в Хемнице и других городах, не такие стихийные и неорганизованные, как казалось на первый взгляд. Именно из-за этой неразберихи на саммите НАТО не был принят ряд важных решений, касавшихся, в том числе и Афганистана. Это противоборство дало возможность клубам, стоящим за британским премьером Терезой Мэй, занять эту нишу.

Интересно, что в ходе событий в Хемнице при­нимали участие такие партии, как правая "Альтер­натива для Германии", правая же ПЕГИДА, а уже после этого там появилась структура под названи­ем "Чёрный блок". Эта анархистская организация показала себя во время саммита G-20 в прошлом году, когда они несли карикатуры на трёх нехоро­ших, в их понимании, людей, которые должны уйти: Трампа, Путина и Эрдогана.

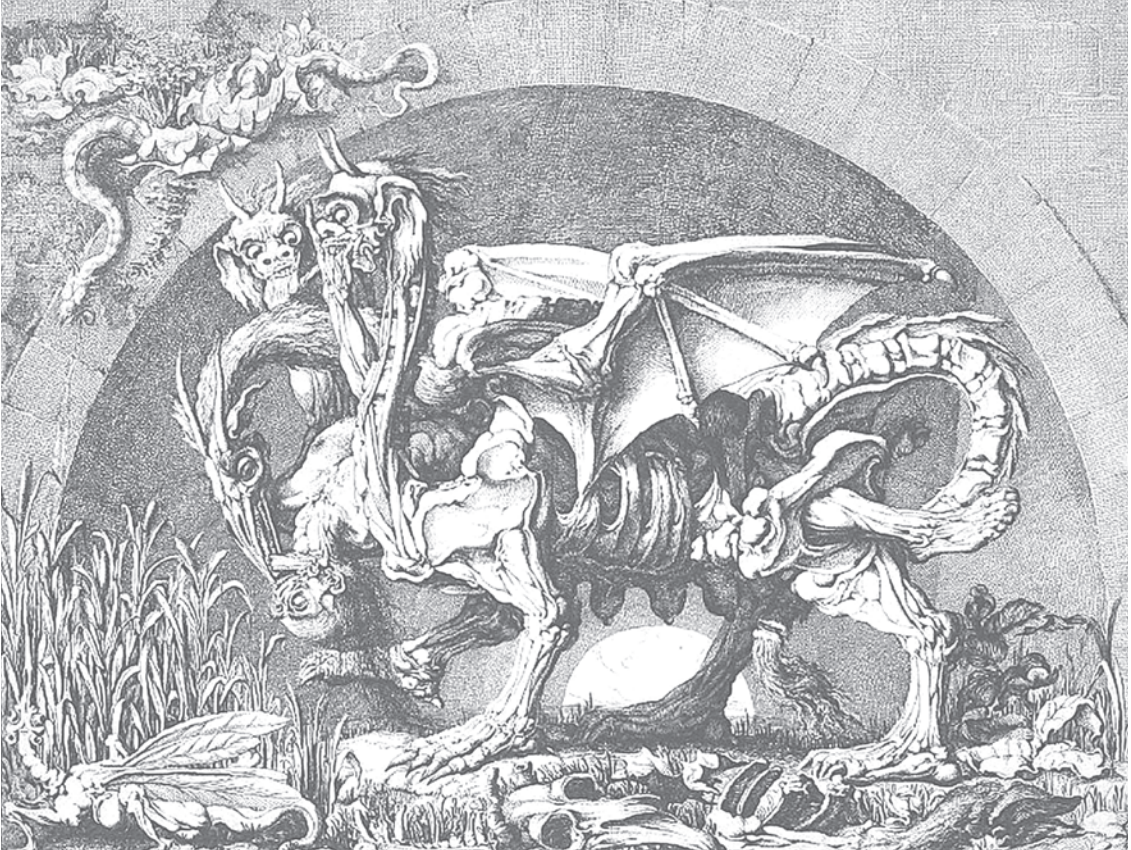
"ЗАВТРА". Может быть, скоро появится чет­вёртый портрет? Например, саудовского прин­ца Салмана?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Возможно, тем более, что на фоне произошедшего в Стамбуле убийства саудовского журналиста Джамала Хашогги нача­лось негативное обсуждение немецких сделок с Са­удовской Аравией. Ко всей истории вокруг принца Салмана шла определённая подготовка — мно­жество попыток повлиять на проекты, которые Трамп собирался развивать вместе с принцем. Речь шла об огромных инвестициях в регион. Началось всё не с исчезновения Хашогги, а с публикации араб­ской прессы о том, что якобы исчез сам принц Сал­ман. Начались разговоры о том, что принц бежал, окружение его предало, либо же он сговорился с из­райльской фирмой, вместе с которой осуществлял подавление инакомыслия в Саудовской Аравии. Параллельно с этим шла повторная публикация ма­териалов агентства "Associated Press" о зверствах, которые подвергаются хуситы и оппозиция в Йе­мене. На таком фоне всё и возникло.

"ЗАВТРА". А что известно о личности Хашог­ги, который вошёл и так и не вышел из саудов­ского консульства в Стамбуле?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Это племянник ныне покойного торговца нефтью и оружием Аднана Ха­шогги, которого наши читатели могут помнить по со­бытиям 1999 года, когда на его даче был Шамиль Басаев. Джамаль же достаточно долго был помош­ником по связям с прессой принца Турки ибн Фей­сала, двадцать лет руководившего общей разведкой Саудовской Аравии и ушедшего с этой должности 31 августа 2001 года, за 11 дней до известных со­бытий в Нью-Йорке. То есть человек очень верно сориентировался в ситуации.

Так что контакты с "Аль-Каидой" (террористиче­ская организация, запрещённая в РФ. — ред.), ко­торыми оброс Джамаль Хашогги, были не столько контактами его дяди, сколько принца Турки ибн Фей­сала, замешанного, кстати, ещё в одной истории, на этот раз совсем недавней. В начале марта 2016 он приехал в США и выступал в Вашингтонском ин­ституте ближневосточной политики — структуре,

«Химера» художника Луи-Жана ДЕПРЕ (конец XVIII века) предвосхищала глобализм и трансгуманизм

которой присутствуют и неоконсерваторы, и джек­соновские демократы. Выступление содержало рез­кую критику Трампа, а статья об этом выступлении сопровождалась фотографией принца Турки С Моше Яалоном, министром обороны Израйла. Спустя два месяца Яалона изгнали с должности за первую в истории Израйла попытку военного переворота.

"ЗАВТРА". А как сейчас развивается ситуа­ция в Израйле?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Дело в том, что вокруг "большой сделки" Трампа и Салмана возникло на­пряжение как со стороны Палестины, так и со сто­роны Израйля. В последние несколько месяцев в Израйле начался пиар политиков из партии "Баит Йехуди", настроенных более правым образом, чем партия "Ликуда" — правящая партия Израйля. Представляющих "Баит Йехуди" министра юсти­ции Аелет Шакед, министра образования Нафтали Беннета стали раскручивать на посты премьера и министра обороны соответственно. Легко угадыва­лось, что за этим стоят группы, "топящие" премьера Нетаньяху и министра обороны Либермана, осо­бенно в связи с ситуацией вокруг Голанских высот. В массмедиа произошёл троллинг, такой же, как в США в отношении Трампа. Нетаньяху вызвали на очередные допросы по коррупционным делам, а Либермана обвинили в слабости и высмеяли за желание помириться с ХАМАС. Занимался этим как раз министр образования Нафтали Беннет при поддержке прессы. Всё это внесло сумятицу в ряды руководства ряда министерств, в том числе и Ми­нистерства обороны, где выяснилось, что череда бомбардировок сирийских объектов была проведе­на без ведома главы Генерального штаба. Прессинг нарастал вплоть до 11 октября.

"ЗАВТРА". А что произошло 11 октября?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. В США отправили в отставку даму, которую, как и министра юстиции Из­райля Аелет Шакед, проталиквали пиаром на долж­ность следующей главы государства. Этой дамой была постоянная представительница США в ООН Никки Хейли. За пиаром Хейли стоял Билл Кри­стол, издатель газеты "Weekly Standard" и член кон­сультативного совета Фонда защиты демократии, созданного упомянутым выше Джеймсом Вулси. Из этой же организации недавно "засветился" по­сол США по вопросам международной религиозной свободы Сэм Браунбек: он появился на Украине на­кануне известных решений Константинопольского патриархата. Помимо Фонда защиты демократии, Браунбек входит в ряд структур, связанных с Вулси и Макфолом.

"ЗАВТРА". Что же представляет собой реше­ние об автокефалии Киева?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Это попытка достичь тех целей, к которым стремился Варфоломей в рамках Всеправославного собора 2016 года, состо­явшегося на Крите. На тот момент один украинский автор писал об этом так:

"При этом чётко определялась "граница разло­ма": с одной стороны Константинопольский па­триархат, с другой — Московский патриархат. Кон­стантинопольский патриархат, который уже в XX в. был представлен преимущественно православной многонациональной диаспорой в разных странах Западной Европы, США и Канады, жаждал сохра­нить своё право "первого по достоинству" и его ре­ализацию в конкретных материальных моментах:

1. Исключительное каноническое право созда­ния административные структуры в тех странах, где отсутствуют Поместные Православные Церкви. Все другие Православные Церкви имели бы право создавать там только подворья (представитель­ства) с согласия Константинополя.

2. Исключительное право уделять автокефалию или автономию в новых странах, или в странах ук­азанных в п.1".

То, что сейчас происходит — продолжение пре­вращавшегося тогда процесса.

Что же касается самого патриарха Варфоло­мея, то это тоже очень "гибридный" человек. С одной стороны, он представляет, наверное, самую консервативную структуру религиозного мира — Православный мир. С другой стороны, в 1995 году, когда под эгидой Фонда дикой природы (WWF) бри­танский принц Филипп собирал конференцию всех религий, где бахаизм, джайнизм были поставлены вровень с христианством, всё христианство пред­ставлял один Варфоломей.

Другая история, менее известная, связана с тем, что в конце 1990-х годов, в период Кучмы, появил­ся документ, подписанный Варфоломеем, главами Сербской и Греческой церквей, двумя представите­лями Католической церкви с "либерально-зелёной" репутацией, представителем Израйля и прочими деятелями. Идея, представленная в документе, со­стояла в том, что в устье Дуная нельзя прокапывать канал, который бы соединил заросшее русло не по территории Румынии, а по территории Украины. На месте канала якобы необходимо организовать за­путую ближневосточной политики — структуру

взял и плюнул на этот документ, инициировав про­кладку канала.

Эта история показательно с точки зрения того, что бывает, когда идёшь наперекор мировому маль­тузианскому сообществу; обо всех этих идеях от­носительно вреда человеческой деятельности и о том, что природа важнее людей, мы говорили выше.

"ЗАВТРА". А как в этом замешан Браунбек?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Его лучше всего ха­рактеризует принятая в Вашингтоне Потомакская декларация, призванная вроде бы защищать кон­сервативные ценности. Действительно, декла­рация призывает уважать права родителей "обеспе­чивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственны­ми убеждениями". Но помимо этого там есть такие пункты: "государства должны отменять законы, на­правленные против богохульства, так как они яв­лялись субъективными и зачастую способство­вали насильственному экстремизму"; "защищать права религиозных организаций на издание, ввоз в страну и распространение религиозных печатных мате­риалов"; "содействовать тому, чтобы контролируемые государством системы регистрации не были обя­зательными для общин верующих".

То есть это документ в поддержку меньшинств. Защищаемые меньшинства были представлены на мероприятии по подписанию декларации, в том числе уйгуры, проживающие в Китае, и бирманские рохинджа. Ещё одним предметом особой заботы стал пастор Брансон, которого арестовали в Турции и пытались обменять у американцев на Фетхулла­ха Гюлена, основателя турецкого оппозиционного движения "Хизмет". Есть информация, что Гюлен и Варфоломей по линии ЦРУ контролируются одной и той же группой кураторов.

Наиболее известный из них в Турции — Грэхем Фуллер. Это человек, сделавший карьеру при пре­зиденте США Картере, когда заместителем главы ЦРУ был Фрэнк Карлуччи — член Богемского клуба и один из организаторов той самой Drug Policy Alliance, выступающей за свободную торговлю нар­котиками. В 1987—1989 годах Карлуччи был мини­стром обороны США, что совпало по времени со вторым этапом советской перестройки со всеми на­чавшимися тогда межнациональными конфликтами.

Когда мы говорили про Бильдербергский клуб, мы вспоминали про появление лица персонажа по имени Джаред Козн. Он называл Карлуччи своим учителем, и не случайно: Козн занимался подготовкой попыток "оранжевых революций" в Иране и России, где он ак­тивно занимался изучением блогосферы.

"ЗАВТРА". Кто же придёт на место Хейли?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. После отставки Хейли упоминали Дину Хабиб, по мужу Пауэлл. Египтянка по происхождению Дина Пауэлл была основате­лицей тех отношений, которые Трамп выстраивал в арабском мире. Она ушла именно потому, что в кон­це 2017 года начались утечки о договорённости с саудовской стороной, которые были заведомо про­вокационными и направленными на уничтожение всех её достижений. Фактически Никки Хейли была тем человеком, который вытеснил её из Белого дома, при этом Хейли претендовала на пост госсек­ретаря. Той же зимой действовала Хейли подтолкнул Трампа к неуместному конфликту с Пакистаном, в результате которого после выборов к власти в Па­кистане пришла "гибридная" команда Имрана Хана.

Решение об отставке Хейли принималось Трам­пом не только потому, что он опасался её дальнейших "ошибок", но и подозрениями в некомпетентности, поскольку именно Хейли приписывалась статья в New York Times, где анонимный сотрудник Белого дома крити­ковал Трампа и внутреннее устройство его аппарата.

"ЗАВТРА". Почему же она до сих пор сохраня­ла свой пост?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Дело в том, что она вовремя примкнула ко всё тому же кругу лиц из Фонда защиты демократии, связанного с Джеймсом Вулси. Этим объясняется возросшая степень анти­иранских и произрайльских настроений в её речах, даже более радикальных, чем у самого Нетаньяху. На всём этом она и собиралась "въехать" в Белый дом в качестве его главы.

То, что Пауэлл отказалась от назначения на ос­нововишующую должность, едва ли приятно Трампу. Она могла бы стать ещё одним человеком, вполне доброжелательным к России, как и представители Трампа, курирующие Северную Корею и Афганистан. Но то, что убрал Хейли, это в наших интересах.

Что ещё можно отметить: как только убрал Хейли, выяснилось, что упомянутый выше пастор Брансон может спокойно вернуться в США, а в Из­райле резко прекратили пиарить министра юсти­ции. То есть получилось так, что после этой отстав­ки повяло свежим воздухом...

"ЗАВТРА". Константин Анатольевич, спасибо за беседу!

Беседовал Илья ТИТОВ

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ